

discourse. The paper is based on the different source as historiography, media, literature etc., and also author field materials from the ethnographic expeditions 200-2015.

Key words: England, Englishness, Britishness, contemporary Britain, national/ethnic identity, identity models.

DOI 10.26170/vvi16-01-26

Николь Кёлеманс

ВОКРУГ ОДНОГО ПОРТРЕТА

Статья написана потомком помощника военного хирурга 36-го линейного полка Великой армии Наполеона Ж.-Б. Брюггемана, отбывавшего в 1813-1814 гг. плен в г. Бирске Оренбургской губернии. В основу текста положена бытовавшая в семье история о портрете Ж.-Б. Брюггемана, написанном, по легенде, некоей русской княгиней, женой оренбургского губернатора. Автор делает попытку реконструировать жизнь и военную карьеру Ж.-Б. Брюггемана, происходившего из рода потомственных хирургов бельгийской провинции. Получив классическое образование в Латинской школе, он поступил в Медицинскую школу в Брюсселе и в январе 1808 г. начал службу во 2-м Обсервационном корпусе Жиронды. Будучи переведен в феврале 1809 г. в 36-й полк линейной пехоты, он принял участие в Португальской и Испанской кампаниях. Благодаря мемуарам его однополчанина су-лейтенанта Ж. Белэ, удалось реконструировать обстоятельства пребывания Брюггемана в плену, прежде всего, в Оренбургской губернии. Белэ, в частности, привел историю о спасении Брюггеманом тяжело заболевшего сына оренбургского губернатора и о написании женой последнего портрета французского хирурга.

Исследования современных историков позволили Н. Кёлеманс значительно углубить представления о жизни французских военнопленных на Южном Урале и внести существенные коррективы в обстоятельства написания портрета. Написавшая портрет дама, по-видимому, была женой оренбургского гражданского губернатора М.А. Наврозова.

Несмотря на то, что автор статьи вынуждена согласиться с большинством выводов современных исследователей, обратившихся к мемуарам Белэ и анализу портрета, она, тем не менее, пытается примирить эти выводы с легендарными романтическими сведениями, воспроизводившимися потомками военного хирурга в течении 200 лет. В целом, материал статьи помогает не только реконструировать обстоятельства пребывания в плену офицеров армии Наполеона, но и зримо увидеть связь, сохраняющуюся почти два века между

Кёлеманс Николь, потомок Ж.-Б. Брюггемана, выпускник факультета культурологи Открытого университета Нидерландов, путешественница, писатель (г. Хален, Нидерланды)

Ceulemans Nicole, a descendant of J.-B. Bruggeman, a graduate of the faculty of cultural studies at the Open University of the Netherlands, traveler, writer (Halen, Netherlands)

E-mail: Nicole@schuermans.net

жизнью Южного Урала начала XIX столетия и памятью потомков плененных в 1812 г. французов.

Ключевые слова: эпоха Наполеоновских войн; военнопленные армии Наполеона; Оренбургская губерния в эпоху Наполеоновских войн; историческая память о Наполеоновских войнах.

Перевод и редакция д.и.н. В.Н. Земцова

Легендарный, окутанный тайной, портрет, написанный русской княгиней, «прекрасной как дневной свет», является единственным свидетелем пребывания Жана-Батиста Брюггемана в русском плену.

Предлагаемый текст написан вслед за статьей, опубликованной в журнале «Tradition Magazine»⁴⁹⁵ и вызвавшей отклики специалистов из военной и исторической сфер, которые указали на необходимость технической и иконографической экспертизы портрета. Результаты этих исследований значительно скорректировали суждения, бытовавшие на протяжении двух столетий.

Один из потомков Ж.-Б. Брюггемана рассказывал так: «Однажды вечером можно было увидеть, как некто, босиком и в обветшавшем мундире, пересекает Гранд-плас городка Тюрнхаута»⁴⁹⁶, неся под мышкой скатанным в рулон свой собственный портрет, написанный русской княгиней». Этот рассказ передавался из поколения в поколение и не утрачивал впечатления подлинности, за исключением разве что босых ног. Считалось, что этот человек погиб, но вот он вновь появился после четырех лет отсутствия. Маловероятно, что возможно найти еще какую-то информацию, помимо той, которая уже известна, об этом фрагменте жизни военного хирурга, оказавшегося в русском плену. Но очевидно, что исследование портрета поставит вопросы, на которые однажды все же можно будет найти ответы в российских архивах и в публикациях, посвященных французским военнопленным⁴⁹⁷.

Жан-Батист Брюггеман, представленный на этом портрете, родился 15 августа 1787 г. в небольшом городке Мол области Кемпен в

Автор выражает сердечную благодарность старшему научному сотруднику Бородинского военно-исторического музея-заповедника к.и.н. С.Н. Хомченко за квалифицированную помощь в выяснении обстоятельств пребывания Ж.-Б. Брюггемана в России и в атрибуции его портрета.

⁴⁹⁵ Tradition 2013

⁴⁹⁶ Тюрнхаут (Turnhout) (Тюрну, Тюрнгоут), город и коммуна в Бельгии, на севере провинции Антверпен, неподалёку от границы с Нидерландами (Примеч. ред.)

⁴⁹⁷ Российские и французские историки проделали значительную работу по исследованию вопросов, связанных с темой военнопленных армии Наполеона. В наиболее полном виде эти материалы представлены в кн.: Военнопленные 2012. О пребывании военнопленных на Урале см.: Хомченко 2007; Хомченко 2009; Земцов 2008; Земцов 2012; Земцов 2013. (Примеч. ред.)

Бельгии, находившемся вначале в австрийских владениях, а затем – французских (департамент Дё-Нет⁴⁹⁸). В роду он был четвертым, кто принадлежал к профессии, представителей которых не очень внятно называли «хирургами». Причем все четверо имели одно и то же имя. Первый из них родился в Генте в 1689 г. Следующий Жан-Батист также родился в Генте в 1725 г., отец нашего героя – в 1756 г. в Вестерло (Westerlo). Первоначально он практиковал в Вестерло и Моле, прежде чем поселиться, скорее всего, в Тюрнхауте. Здесь он практиковал как хирург-акушер и умер 7 июня 1819 г.

Перенесемся сейчас в 16 января 1815 г. Вечером того дня несколько горожан, членов «Литературного общества», собрались в доме на Гранд-плас в Тюнхауте. Там были нотариус, врач и несколько других достойных горожан. Они играли в карты и наслаждались бокалом... вина? Бордо? Бургундского? Или просто доброй пинтой пива? Они читали газеты, которые Общество получало регулярно, и обсуждали последние новости... Как вдруг неожиданно тишина этого вечера была нарушена. Появился некто, который что-то сказал на ухо Жану-Батисту Брюггеману-отцу. Со всем подобающим уважением к возрасту достойного доктора ему было сообщено, что дома его ждет сын, дабы поцеловать. Считалось, что сын погиб во время кампании в России в 1812 году, и его имя исключили из реестра военных чинов с пометкой «погибший» (décédé). Но вот он вернулся. Дом находился в двух шагах от Госпитальной улицы. Радость была великой. Во все последующие дни ему уготован был королевский прием, весь город Тюрнгаут сбежался. Никто уж не верил в то, что он возвратится, и вот теперь все хотели его увидеть.

Его карьера

Молодой Жан Брюггеман, вероятно, получил классическое образование в Латинской школе (l'École latine), которая одно время называлась еще Центральной школой (l'École centrale). Архивы городов Мол, Вестерло и Тюрнхаута ничего не сообщают нам об этом отрезке его жизни. Известно только, что он провел почти четыре года, с 15 апреля 1804 г. по 8 января 1808 г. в Медицинской школе (l'École Médecine) в Брюсселе. Эта школа была частной и была создана, дабы заполнить брешь, возникшую после закрытия университета в Левене. Многие студенты-медики не могли позволить себе обучаться в университетах Парижа, Монпелье, Страсбурга, Турина, Майнца и Генуи. Но школа в Брюсселе не могла выдавать никакого документа, кроме свидетельства об учебе.

---

⁴⁹⁸ Дё-Нет (Deux-Nèthes) – название одного из департаментов, существовавших в период Первой республики и Первой империи на территории нынешних Бельгии и Нидерландов. По названию двух рукавов реки Нете (Примеч. Ред.)

Его карьера военного началась 6 января 1808 г. в качестве «волонтера» и назначения помощником хирурга во 2-й Обсервационный корпус Жиронды⁴⁹⁹. Хотя он и был «волонтером», но был записан в документах как конскрипт 1807 г. из-за слепоты на левый глаз. Кто-нибудь другой наверняка в связи с последним обстоятельством был бы рад не участвовать в войне. Но он был молод и только что закончил учебу в Брюсселе, и его, несомненно, привлекала возможность как можно скорее погрузиться в хирургическую практику, а кроме того, явно был увлечен обаянием наполеоновской славы и стремился к приключениям и путешествиям. В любом случае, его решение имело бóльшие последствия, чем он мог ожидать. 23 февраля 1809 г. он переходит в 36-й полк линейной пехоты и, даже если он и «волонтер», все равно он значится в числе конскриптов и, следовательно, должен подчиняться военной дисциплине. Его военная карьера продолжалась 7 лет. Поиски, предпринятые в архивах Бельгии и Франции, и по сей день не позволяют сказать что-либо еще о его жизни помощника хирурга в Испании и в Португалии. Известно только, что возвращение из Португалии стало отправной точкой его участия в кампании в России.

Его плен в России

История с портретом, которую рассказал Белэ⁵⁰⁰, произошла во время пребывания в плену после событий на Березине и долгого марша до Бирска, куда они с Брюггеманом пришли 15 декабря 1813 г. Жан Брюггеман не оставил никаких письменных свидетельств ни о трех кампаниях, в которых участвовал, ни о двух годах плена. Не ясно, что бы он хотел рассказать. Однако он привез из России, держа под мышкой, свой портрет, «написанный русской княгиней», и который все последующие годы хранился у его потомков в Антверпене. На этом портрете, написанном маслом, он изображен в форме офицера медицинской службы Великой армии. О чем говорит портрет? Как объяснить тот исключительный факт, что этот холст прошел через все злоключения, о которых нам известно, и как он смог сохраниться, в то время как единственной заботой должно было бы быть спасение своей жизни? Может это было сладким воспоминанием о нескольких моментах мира и счастья?

---

⁴⁹⁹ Данные о службе Ж.-Б. Брюггемана см.: Service Historique de la Défense; Archives de la ville.

⁵⁰⁰ Белэ (Beulay) Оноре, де. (1789 – 1862), в 1812 г. старший сержант 36-го полка линейной пехоты, затем адъютант 4-го батальона в составе временного полка 12-й пехотной дивизии Великой армии. В ноябре 1812 г. произведен в су-лейтенанты, но производство не было оформлено должным образом. Пленен при Березине и был отправлен в Оренбургскую губернию. Известный мемуарист. Анализ мемуаров Белэ выявил многочисленные фактологические ошибки. (Примеч. ред.).

Оноре-Филипп Белэ, его товарищ во время кампании и плена в России, вел журнал, который он «поправил» в 1849 г. Его внук Жозеф Белэ, в свою очередь, нашел этот текст и дополнил его, включив сюжеты, полученные от семьи Брюггемана, а затем опубликовал в 1907 г. под названием «Мемуары гренадера Великой армии»⁵⁰¹. Это и есть та книга, благодаря которой родилась легенда о портрете и княгине. Кто еще, как не Белэ мог сообщить нам об этом?

Рассказ Белэ, одновременно и реалистичный, и очень человечный, отразил в себе восхищение рассказчика доктором Брюггеманом, испытываемые к нему дружеские чувства. Но это выразилось и через стремление к некоторому литературному приукрашиванию. Благодаря работе русских историков, занимающихся исследованием судеб военнопленных 1812 года в России, рассказ оказался удачно дополнен новыми данными.

Два пребывания в Уфе

Брюггеман дважды жил у княгини, жены князя, который был губернатором и жил в Уфе, где пребывала администрация Оренбургской губернии⁵⁰². Первое пребывание было особенно запоминающимся. Белэ говорит, что однажды, в то время как он находился в Бирске в 96 км от Уфы, Брюггеман был срочно вызван Его превосходительством князем, чей единственный сын был тяжело болен, и спасти которого местные врачи уже не надеялись. Тогда Брюггеман, благодаря своей интуиции врача, смог сразу диагностировать его недуг. Так как причина болезни была определена, результаты лечения сказались быстро⁵⁰³. Этим обстоятельством частью и объяснялась причина появления того ореола, который появился вокруг Брюггемана. Белэ не называет даты, но это произошло за несколько месяцев перед тем, как был покинут Бирск.

Второе пребывание в Уфе имело место в то время, когда Белэ и Брюггеман и освобожденные из плена французы отправились в дорогу по направлению к Риге, где они должны были сесть на корабли и добраться до Франции. Но Белэ и Брюггеман решили покинуть колонну военнопленных и направились в Уфу в надежде получить от князя, бывшего губернатором, *подорожную*, благодаря которой можно было бы достичь Риги особенно быстро, и которая давала право получать лошадей на всех почтовых станциях. Расчет оказался неверным, потому что князь был в отъезде, и они должны были ждать его месяц, а

---

⁵⁰¹ Veulay 1907. Мемуары Белэ частично опубликованы на русском: Белэ 2012.

⁵⁰² Как установили российские исследователи, речь скорее всего должна идти не о военном губернаторе князе С.Г. Волконском и его семье, а о гражданском губернаторе (с 1811 г.) Матвее Андреевиче Наврозове (род. ок. 1768 г.), статском советнике, титула не имевшем (См.: Военнопленные 2012: 336-337. Примеч. 115). (Примеч. ред.).

⁵⁰³ Это описано по кн.: Veulay 1907: 157. (Примеч. ред.).

кроме того, сделать крюк в 650 км, из-за чего они добрались до Риги с большим опозданием, когда фрегаты уже подняли якоря.

Белэ писал о замечательных условиях, в которых два француза пребывали в Уфе, с таким энтузиазмом, что, несмотря на свою оговорку «мой друг доктор», он не смог скрыть нотку зависти, когда описывал отношения Брюггемана с княгиней: «Величавая и стройная молодая женщина, грациозный силуэт которой возник в освещенном солнцем дверном проеме, поднималась по ступеням крыльца, держа за руку прелестного маленького мальчика. <...> Попробуйте-ка оказать сопротивление женщине, прекрасной как день, и тем более княгине...»⁵⁰⁴. Брюггеман не спешил уезжать, потому что, как он сказал Белэ, что если бы он был один, то может быть поддался бы увлечению и оставался бы как можно дольше в Уфе.

---

⁵⁰⁴ Перевод сделан по кн.: Военнопленные 2012: 288-289.

Портрет

Вглядимся в портрет, который находится в Антверпене. Картина искусно написана, ее холст и краски великолепны; ни время, ни обстоятельства на ней не сказались, и можно только восхищаться искусством княгини. Холст позволяет рассчитать время, которое затратил на него художник, а, следовательно, время, которое Брюггеман был в Уфе у княгини. Картина написана маслом такого качества, что необходимо было потратить много времени для того чтобы, помимо создания эски-

за, наложить краски, и самое главное – ждать, чтобы они, слой за слоем, высохли. Портрет написан в реалистической манере, что подтверждается хотя бы тем, что княгиня не упустила ни малейшей детали, начиная с изображения лица Брюггемана. Левый глаз выглядит так, как будто он плохо видит. Казалось бы, что княгиня допустила какую-то оплошность. Но нет, она не сделала ляпа, наоборот. Согласно версии, которая бытовала в семье, он потерял глаз в результате раны, полученной во время войны в Испании. Версия романтическая: герой войны, сражавшийся за правое дело! Другая версия, представленная в еженедельнике «Pourquoi pas?», уже менее героическая. Публикация утверждает, что это произошло вследствие острого глазного воспаления, и он 22 сентября 1810 г., находясь в Мадриде, потерял зрение на левый глаз. По свидетельству Брюггемана-отца, сделанном им 8 января 1807 г., причина утраты глаза выглядит еще более прозаической. Он сказал, что у его сына «катаракта на одном из глаз вследствие болезни, которой он переболел в возрасте трех лет, и по причине которой глаз не видит». Несмотря на то, что это заявление и объясняет причину увечья, ничто не мешает полагать, что позже произошло и острое воспаление глаза.

Магия живописи

Живопись сохранила яркие цвета униформы, и даже после месяцев сражений и тяжелых испытаний мундир выглядит совершенно новым. Два полных ряда пуговиц – ведь живопись чудесным образом могла восполнить отсутствующие пуговицы. Княгиня передала детали: воротник украшен золотыми пальмовыми ветвями, а на кивере – украшения медицинской службы линейных частей, наконец, хирурги времен Империи не имели права носить офицерские эполеты, но имели шпагу. На корешке одной из книг, уложенных стопкой, вертикально (без сомнения, из-за отсутствия места) написано название научного медицинского сочинения «*Nosologie chirurgicale*»⁵⁰⁵. Перстень с драгоценными камнями не мог быть частью экипировки военного хирурга. Могла ли княгиня подарить ему этот перстень за услуги или же просто изобразила его на портрете «для красоты»?

Всё усложняется

Награда, видная на портрете, изображена, вероятно, не княгиней, поскольку Брюггеман покинул Уфу в сентябре 1814 г. и к этому времени еще не имел этой награды. Но он мог сказать, что 14 ноября 1812 г., за несколько дней до Березины, был представлен в приказе на

---

⁵⁰⁵ *Nosologie chirurgicale* – «Хирургическая нозология» (лат.). Нозология – наука о названиях и классификации болезней. (Примеч. ред.)

день маршалом Виктором⁵⁰⁶, командовавшем 9-м армейским корпусом, и что по этой причине он имел право позднее надеть эту награду. Но нет, наиболее вероятным является следующее объяснение. Награда, скорее всего, добавлена в ходе реставрации полотна. Это, без сомнения, знак отличия Лилии⁵⁰⁷, полученный в ноябре 1814 г. в Тильзите. Позже, 27 апреля 1858 г., он получил медаль Святой Елены⁵⁰⁸.

Брюггеман оделся по особому случаю, например, для парада, хотя в общем портрет хорошо соотносится с описанием Белэ: «Это был добрый и хороший парень, открытый и энергичный. <...> Свою форму он носил элегантно. Его чувственный рот выдавал вкус к хорошим вещам. Лишь одна деталь немного нарушала гармонию этого в высшей степени симпатичного лица: на левом глазу было бельмо – результат участия в Испанской кампании; впрочем, несмотря на это, взгляд его был настолько выразительным, что этот изъян не привлекал внимания»⁵⁰⁹. Белэ заканчивает это описание, говоря, что «княгиня [которая] обладала довольно значительным талантом художника, принялась за портрет моего друга Брюггемана. Она справилась великолепно»⁵¹⁰.

Легенда распадается

Приведенное мною описание портрета сделано на основе той традиции, которая сохранялась в семье долгие годы, вплоть до того времени, когда историки начали высказывать свои замечания. В публикации, сделанной в журнале «Tradition Magazine», я не претендовала на то, чтобы дать реальный образ помощника хирурга Брюггемана, но я хотела привлечь внимание к одному из аспектов жизни военнопленного французского хирурга в конце кампании в России. Многие из военных оказались в подобной ситуации. Но история с портретом уникальна.

Три года отделяют нас от той статьи, после публикации которой многое пришлось пересмотреть; и теперь у меня остается не слишком-то романтичный взгляд на легенду о портрете и княгине. Я не могла себе представить, что легенда столь легко может распасться.

---

⁵⁰⁶ Виктор (Виктор Перрен) (Victor Perrin), Клод-Виктор (1764-1841), маршал Франции, герцог де Беллуно. В 1812 г. командовал 9-м армейским корпусом Великой армии (Примеч. ред.).

⁵⁰⁷ Знак отличия Лилии или Орден Лилии (фр. Décoration du Lys или Ordre du Lys) – почётный знак отличия, учреждённый во Франции вскоре после реставрации Бурбонов в 1814 г. (Примеч. ред.).

⁵⁰⁸ Медаль Св. Елены, медаль, учрежденная в 1857 г. Наполеоном III для награждения, прежде всего, бывших солдат Первой империи. (Примеч. ред.).

⁵⁰⁹ Beulay 1907: 127. Перевод сделан по кн.: Военнопленные 2012: 270.

⁵¹⁰ Beulay 1907: 169-170.

Благодаря результатам работы французских и русских историков мы оказались ближе к истине в отношении истории с княгиней и ее произведением. Согласно Белэ, княгиня была женой князя и губернатора, в то время как в действительности речь должна идти о гражданском губернаторе, находившемся в Уфе, а следовательно, снимается вопрос и о титуле «княгини». Оригинальный холст, на котором в России был написан портрет, скорее всего, пострадал во время возвращения на родину, и должен был быть отреставрирован. К изображению на нем добавили награду, изменили номер полка, который значился на пуговицах (35-й вместо 36-го, как было первоначально), и, может быть, дописали перстень и книги. Позже портрет еще подновлялся, последний раз – после 1947 г.

Остается только уверенность в том, что Брюггеман вернулся к своей семье в январе 1815 г., и в его багаже был портрет, написанный дамой, занимавшей в России высокое положение. Несмотря на все открытия исследователей, легенда о княгине, «прекрасной как день», остается жива.

Список источников и литературы

- Белэ 2012** – Белэ О., де. Воспоминания гренадера Великой армии: 1806-1814: Мемуары. Исследования / отв. сост. Б.П. Миловидов. СПб.: Крига, 2012 // Военнопленные армии Наполеона в России. С. 225-340.
- Военнопленные 2012** – Военнопленные армии Наполеона в России: 1806-1814: Мемуары. Исследования / отв. сост. Б.П. Миловидов. СПб.: Крига, 2012.
- Земцов 2008** – Земцов В.Н. Необычайные и удивительные приключения Робера Гийемара, сержанта 9-го линейного полка, или пленные французы в уральской глуши в 1812-1814 гг.// Уральский исторический вестник. – 2008. – №1(18).С.116-125.
- Земцов 2012** – Земцов В.Н. Военнопленные армии Наполеона на Урале в 1812-1814 гг. // Наука. Общество. Человек. Вестник Уральского отделения РАН. 2012. № 3 (41). С. 68-81.
- Земцов 2013** – Земцов В.Н. Военнопленные армии Наполеона на уральских заводах, или история о том, как русские дважды наступили на одни и те же грабли // Французский ежегодник 2013: «Русская кампания» Наполеона: события, образы, память. М.: ИВИ РАН, 2013. С. 101-114.
- Хомченко 2007** – Хомченко С.Н. Военнопленные армии Наполеона в Поволжье и Приуралье в 1812-1814 гг. Дис... канд. ист. наук. Самара, 2007.

- Хомченко 2009** – Хомченко С.Н. Военнопленные армии Наполеона в Оренбургской губернии // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Можайск, 2009.
- Archives de la ville** – Archives de la ville de Turnhout (Belgique). Registre de Milice. Notice 11 avril 1815 : Jean Baptiste Bruggeman aide major au 35e RLa exhibé sa licence de Le Mans le 22 mars 1815 par le conseil d'administration du 35e RIL étant conscrit de 1807. signé : JB Bruggeman.
- Beulay 1907** – Beulay H.-Ph. Mémoires d'un grenadier de la Grande Armée. Paris : Honoré Champion, 1907.
- Service Historique de la Défense** – Service Historique de la Défense, Vincennes 3 Yg - 5418 dossier Jean-Baptiste Bruggeman. Officier de santé. Concerne uniquement les années 1808-1811.
- Tradition 2013** – Tradition Magazine. N 265. Janvier/Février 2013.

Nicole Ceulemans

AROUND ONE PORTRAIT

The article is written by a descendant of the assistant military surgeon of the 36th line regiment of the Grande Armée of Napoleon J.-B. Bruggeman stayed in 1813-1814 as a prisoner in the city of Birk of the Orenburg province. The text is based on the existed in the family the story of the portrait of Jean-Baptiste Bruggeman painted, according to legend, a certain Russian Princess, wife of the Governor of Orenburg. The author makes an attempt to reconstruct the life and military career of J.-B. Bruggeman descended from the hereditary surgeons of the Belgian province. Having received a classical education at the Latin school, he enrolled in Medical school in Brussels and in January 1808 he began his service in the 2nd Observation corps of the Gironde. Being transferred in February 1809 in the 36-th regiment of line infantry, he took part in the Portuguese and Spanish campaigns. Through the memoirs of his fellow sous-lieutenant O. de Beulay, managed to reconstruct the circumstances of the stay of Bruggeman in captivity, primarily in the Orenburg province. Beulay, in particular, brought the story of the salvation of Bruggemann seriously ill son of the Governor of Orenburg, and about painted by his wife portrait of French surgeon.

Research of modern historians has allowed N. Ceulemans much to deepen the life of the French prisoners of war in the Southern Urals and to make significant adjustments to the circumstances of the painting of the portrait. Who wrote the portrait of a lady, apparently, was the wife of the Orenburg civil Governor M. A. Navrozov.

Despite the fact that the author is forced to accept most of the conclusions of modern researchers, who applied to the memoirs of Beulay and analysis of the portrait, she, nevertheless, tries to reconcile these conclusions with the legendary romantic information is reproduced by the descendants of a military surgeon during 200 years. Overall, the article helps not only to reconstruct the circumstances of the captivity of the officers of Napoleon's army, but to visibly see the connection, con-

tinuing almost two centuries between the life of the Southern Urals of early nineteenth century and the memory of the descendants of the French prisoners of war in 1812.

Key words: the era of the Napoleonic wars; prisoners of war of Napoleon's army; the Orenburg province in the era of the Napoleonic wars; the historical memory of the Napoleonic wars.

DOI 10.26170/vvi16-01-27

Код ВАК 07.00.03, 07.00.09

Т.А. Косых

ГОРОД НА СЕМИ ХОЛМАХ: ЛИССАБОН В 1808–1813 ГГ. ГЛАЗАМИ БРИТАНСКИХ СОЛДАТ⁵¹¹

Статья посвящена реконструкции образов и представлений британских солдат эпохи Наполеоновских войн о Лиссабоне на основании источников личного происхождения: писем, дневниковых записей и воспоминаний. Рассматриваются проблемы взаимоотношения британцев и местных жителей, аспекты повседневной жизни британских солдат в Лиссабоне в 1808–1813 гг.

Ключевые слова: Наполеоновские войны, французская оккупация, Пиренейские войны, Лиссабон в 1808-1813 гг., британская армия в Лиссабоне, образ «другого».

Летом 1811 г. молодой лейтенант Уильям Браге отплыл со своим полком из Плимута в Лиссабон для участия в Пиренейской войне. 29 августа он написал домой отцу первое из сорока писем, освещающих жизнь британских военных в Португалии. Как многие солдаты и путешественники до него, он был поражен живописными видами Лиссабона, расположенного на семи холмах. Однако стоило лейтенанту ступить на землю, как «от зловоний и нечистот, выбрасываемых на улицу»⁵¹² он потерял всякое самообладание. Не решившись войти в дом португальцев для первой ночевки, лейтенант нашел прибежище в домашней обстановке, заночевав «на полу в доме англича-

---

Косых Татьяна Анатольевна, младший научный сотрудник отдела истории России и археологии института русской культуры Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (620083, Россия, г. Екатеринбург, пр.Ленина, 51)

Kosykh Tatiana Anatolyevna, junior research associate of the Department of Russian History and Archaeology of Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (620083, Russia, Ekaterinburg, Lenina Avenue, 51)

Телефон/Phone: +7 (343) 350-75-32. Электронная почта/E-mail: kskhtt@gmail.com

⁵¹¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-10041)

⁵¹² Bragge 1963: 7.